

Цин Юань увидел, как в зал швырнули тело стражника-демона. Его брови едва заметно дрогнули, но тут же расправились.

Стоявший рядом Ли Мэн во все глаза уставился на распростертого на полу охранника.

Тут же вперед выступил Цзинь-ши, заслоняя собой Цин Юаня.

Вошедший был облачен в черные парчовые одежды, чей покрой подозрительно напоминал императорское облачение самого Цин Юаня. В руках он сжимал тяжелый черный меч. Лицо незнакомца скрывала серебряная полумаска, не позволявшая прочесть выражение его глаз, однако взгляд их был равнодушным, словно он смотрел на горстку никчемных людей.

Лишь когда он перевел взор на Цин Юаня, в глазах промелькнула тень улыбки. Но стоило этому взгляду упасть на Цзинь-ши, преградившего путь, как улыбка мгновенно исчезла, сменившись насмешкой.

— Ты кто такой? — гневно спросил Цзинь-ши.

Его голос, до этого звучавший иначе, теперь стал грубым, мужским, полным ярости и угрозы.

Хэ Чжисюань закинул меч за спину. Подняв голову, он холодно поинтересовался:

— Ты послал людей самовольно вторгнуться в покои Владыки Моюаня. Ему ли об этом знать?

Цин Юань замер, услышав эти слова. Он уставился на Цзинь-ши. Тот стоял к Владыке спиной, но чувствовал, как взгляд Цин Юаня, казалось, пронзает его насквозь. Владыка больше всего ненавидел, когда кто-то лез в его дела или принимал решения за его спиной.

Цзинь-ши заставил себя сохранять спокойствие:

— Ты ведь из мира совершенствующихся?

Как только эти слова сорвались с его губ, десяток стариков в зале вскрикнули от ужаса и изумления. Не дожидаясь ответа, они повалились на колени, моля о защите:

— Владыка, покарайте этого заклинателя! Он убил стражника прямо здесь, в Моюане! Просим, отомстите за нас...

Цин Юань молча наблюдал за ними.

— Тебе отсюда живым не уйти! — рявкнул Цзинь-ши и бросился в атаку, но Цин Юань

взмахнул рукавом, на лету пресекая его выпад.

Цзинь-ши отлетел в сторону, из уголка его рта потекла кровь. Он с неверием уставился на Цин Юаня:

— Владыка...

Цин Юань нахмурился:

— Кто позволил тебе без моего ведома вламываться в мои покои?

Цзинь-ши опустил голову и прикусил язык.

Хэ Чжисюань тихо рассмеялся:

— Этот стражник только что пробрался в покои Владыки. Я обнаружил его, а он попытался убить меня, чтобы замести следы. Пришлось притащить его сюда.

Стражник на полу уже испустил дух.

— Кто ты такой? — дрожащими голосами спросили старики.

Сила, которую они только что ощутили, была слишком велика — их тела до сих пор сотрясала мелкая дрожь.

— Я новый личный телохранитель Владыки.

Как только Хэ Чжисюань произнес это, в зале воцарилась гробовая тишина. Неизвестно, сомневались ли они в его словах или в решении самого Владыки. Даже у Цин Юаня дернулся глаз.

— Владыка, — Ли Мэн в ярости сделал шаг вперед, — должность телохранителя нельзя отдавать кому попало. Я хочу вызвать его на поединок.

Цин Юань посмотрел на Ли Мэна с нечитаемым выражением лица. Видя, что Владыка не возражает, Ли Мэн развернулся к Хэ Чжисюаню:

— Прошу...

Он не успел договорить. Хэ Чжисюань протянул руку, и Ли Мэна буквально притянуло к нему.

Хватка на горле была железной, и через мгновение Ли Мэн перестал сопротивляться.

Хэ Чжисюань разжал пальцы. Ли Мэн рухнул на пол, жадно глотая воздух, и долго не мог подняться. В зале стало так тихо, что можно было услышать, как падает иголка. Цзинь-ши, все еще лежавший на полу, побледнел. Старики застыли, словно статуи.

Хэ Чжисюань сделал шаг вперед и остановился прямо перед Цин Юанем. Тот невольно отшатнулся.

Однако, вопреки ожиданиям, Хэ Чжисюань опустился перед ним на одно колено. Он протянул руку и, подняв голову, серьезно спросил:

— Позволишь?

Цин Юань был ошеломлен. Он думал, что Хэ Чжисюань пришел силой принудить его к чему-то — в сущности, так оно и было, — но этот неожиданный жест заставил его растеряться. С тех пор как Цин Юань стал Владыкой, он позволял демонам преклонять колени лишь в исключительных случаях, требующих демонстрации величия. Он вообще редко требовал подобных церемоний от своего окружения.

И главное — перед ним стоял Хэ Чжисюань! Самый могущественный человек в этом мире. Трудно было представить, кому еще он мог бы поклониться. Этот жест потряс Цин Юаня до глубины души. Сердце его дрогнуло, и на мгновение ему показалось, что пульс участился. К тому же, этот проклятый жест... почему он так похож на предложение руки и сердца?

Хоть признаваться в этом было стыдно, Цин Юань понимал: согласившись сейчас, он фактически дает Хэ Чжисюаню право открыто находиться подле него. Тот получит признание в мире демонов и сможет свободно перемещаться по этим землям. Более того, Хэ Чжисюань сможет отдавать приказы всем демонам и духам. Кроме самого Цин Юаня, он станет самым влиятельным существом в Моюане.

Цин Юань не хотел протягивать руку. Если он примет это предложение, избавиться от Хэ Чжисюаня в будущем будет почти невозможно. Но разве у него был выбор? Да и если он откажет, неужели это что-то изменит?

Цин Юань невольно подумал: лучше бы Нань Хаюнь поскорее убил меня. Тогда я вернусь в свой мир и наконец избавлюсь от Хэ Чжисюаня.

Он медлил, надеясь, что кто-то появится и прервет этот момент, но в зале больше не осталось никого, кто посмел бы вмешаться.

Делать было нечего. Цин Юань вложил свою ладонь в руку Хэ Чжисюаня. Тот крепко сжал её. Глаза, выглядывающие из-под маски, улыбнулись. Эта улыбка заставила Цин Юаня на секунду

потерять бдительность.

Хэ Чжисюань был красив. И дело не только во внешности — у него была прекрасная стать и колоссальная магическая сила. Если бы они жили в его родном мире и могли бы ладить друг с другом, возможно, Цин Юань и рассмотрел бы Хэ Чжисюаня как вариант.

Нет, о чем он только думает?! Принимает ли он Хэ Чжисюаня? Ни за что. Это исключено.

Хэ Чжисюань поднялся с колен. Он не выпустил руку Цин Юаня, а встал рядом с ним и скомандовал присутствующим:

— Кланяйтесь.

Старики тут же повалились на пол:

— Приветствуем Владыку...

Затем люди один за другим начали покидать зал. Цзинь-ши помог Ли Мэну подняться, и они медленно поплелись к выходу. У самых дверей Цзинь-ши невольно обернулся, чтобы бросить взгляд на двоих, стоящих на возвышении, но тут же отвел глаза и поспешил прочь.

В зале остались только Цин Юань и Хэ Чжисюань. Последний снял маску, присел на корточки и, подняв голову, внимательно посмотрел на сидящего в кресле человека:

— Цин Юань...

В его голосе звучали чарующие нотки, словно он пытался смутить Владыку. Цин Юань видел, как Хэ Чжисюань нарочито смягчил тон. Взгляд его был нежным, а поведение — искренним.

— Через несколько дней я отправлюсь на гору Сюэу, чтобы поквитаться с Нань Хаоюнем.

Видя, что Хэ Чжисюань продолжает крепко сжимать его руку, Цин Юань решил напомнить ему об истинном положении вещей. Между ними еще слишком много нерешенных вопросов.

Хэ Чжисюань лишь тихо рассмеялся:

— Я пойду с тобой.

— Ты правда не станешь мне мешать? — с сомнением спросил Цин Юань.

Хэ Чжисюань посмотрел на него:

— Я знаю, что ты собираешься сделать, и знаю, что должен сделать я.

Он уклонился от прямого ответа. Цин Юань подумал: так и знал, у тебя на уме свои планы, не мог ты так легко согласиться.

Он вырвал руку из ладони Хэ Чжисюаня и поднялся:

— Для телохранителя предусмотрены отдельные покои.

Думал, что если стал моим личным телохранителем, то можешь прилипнуть ко мне? Как бы не так!

<http://bllate.org/book/19370/1892950>